

Анализ влияния качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии на уровень распространения коррупции в сфере публичной власти

Авторы: Луцишина К.А., Нисневич Ю.А., Макаров А.А.

Описание проблемного поля

Коррупция является сложным явлением на стыке экономических, политических и социальных отношений. Широко распространено мнение, что демократия имеет сдерживающее влияние на экономическую и политическую коррупцию. Некоторые ученые утверждают, что наличие честных и свободных выборов должно дать избирателям средства, чтобы лишить власти коррумпированных политиков. Например, в своей ранней работе П. Мауро показывает, что коррупция в значительной степени связана с типом политического режима и экономическим ростом государства¹. Тем не менее, этот результат не всегда наблюдается. В некоторых демократических странах избиратели продолжают избирать и переизбирать политиков, которые продолжают свои коррупционные деяния.

Другая линия научной аргументации больше фокусируется на институциональном устройстве, которое является более широким понятием, чем просто тип политического режима. Многочисленные работы, посвященные теоретическому анализу коррупции (например, исследования С. Андерсона и Ю. Твердовой; С. Бхаттачария и Р. Ходлера) демонстрируют, что оптимальный политический дизайн не включает в себя минимизацию коррупции, поскольку это означает слишком большие издержки для других целей социального обеспечения (например, повышение налоговых поступлений или экологическое регулирование)². Таким образом, в политической науке нет единого мнения относительно влияния политических демократических порядков на уровень коррупции.

Эта научная дискуссия вынуждает поставить процессы влияния демократических порядков на уровень коррупции под аналитический микроскоп, поскольку существуют определенные лакуны в научных знаниях. Таким образом, проблема данного исследования

¹ Mauro P. Corruption and Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110, No. 3. Pp. 681–712.

² Anderson C. J., Tverdova Y. V. Corruption, Political Allegiances, and Attitudes Toward Government in Contemporary Democracies // American Journal of Political Science. 2003. Vol. 47, No. 1. Pp. 91–109.; Bhattacharyya S., Hodler R. Natural resources, democracy and corruption // European Economic Review. 2010. Vol. 54. Pp. 608–621.

заключается в том, что не определен характер влияния демократических порядков на уровень коррупции.

Коррупция представляет собой многоплановое и многомерное явление в системе общественных отношений, при этом это латентное явление, что добавляет ряд сложностей для исследователей. Мы действуем в рамках подхода идентификации коррупции с помощью внешних механизмов и, опираясь на имеющиеся в научной литературе определения коррупции, в том числе на определение коррупции как злоупотребление публичной властью для частной выгоды Джозефа Сентуриа³, в своей работе рассматриваем коррупцию в публичной сфере как злоупотребление государственной властью для получения личной выгоды.

Ключевым предположением данного исследования является допущение о том, что «уровень коррупции в публичной сфере может служить индикатором качества функционирования демократических порядков»⁴. Следовательно, существует статистически значимый эффект влияния политической демократической системы управления на уровень коррупции. Кроме того, мы предполагаем, что этот эффект отличается при демократических и авторитарных политических режимах. Предполагается, что существует разница между весом влияния каждого показателя, измеряющего демократические порядки. Стоит уточнить, что мы используем понятия демократические «порядки» и «институты» в качестве синонимов. Таким образом, настоящее исследование посвящено не только определению влияния качества реализации демократических порядков на уровень коррупции, но и аналитической группировке этих порядков, в зависимости от их важности для дальнейшей разработки стратегий по борьбе с коррупцией.

Опираясь на имеющуюся научную литературу по этой проблеме, можно выделить следующие ключевые демократические порядки: «свободные и честные выборы, сменяемость должностных лиц, свобода выражения мнений, наличие альтернативных источников информации, автономия ассоциаций, наличие и реализация всеобщих гражданских прав, установленных международными актами, правительственная

³Senturia Joseph J. Corruption, Political / Encyclopedia of the Social Sciences. New York: The Macmillan company. 1931. Vol. IV. Pp. 448–452.

⁴Нисневич Ю. А. Уровень коррупции как индикатор качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии (Постановка задачи) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 1. С. 187-199.

подотчетность и ответственность перед гражданским обществом, верховенства закона и независимость судебной системы»⁵.

Исследование основывается на анализе пространственно-временной выборки, состоящей из 94 стран – устойчивых демократий за период 2006-2014 гг. Выборка включает 94 устойчивых (то есть, где прошло более трех избирательных циклов) электоральных демократий со сменяемостью по результатам выборов высших должностных лиц государства. Именно в таких государствах минимальные демократические порядки (выборность и сменяемость) полностью установились, и не возникают институциональные колебания, следовательно, данные государства подходят для нашего дизайна исследования.

Методы и эмпирические результаты

В отличие от предыдущих научных исследований, концентрировавшихся на влиянии демократического политического режима или политической системы в целом на уровень коррупции, мы заинтересованы в оценке эффекта конкретных демократических порядков на уровень коррупции.

Зависимой переменной в нашей регрессионной модели является уровень коррупции в публичной сфере. Для количественного измерения этого показателя мы используем индекс контроля коррупции (ИККн), рассчитываемый Всемирным Банком с 1996 года в рамках глобального исследования «Качество государственного управления»⁶. Измеряя качество реализации автономии ассоциаций, использовался индекс свободы собраний и ассоциаций (ИССА). А для континуальной оценки качества реализации свободы выражения был взят индекс свободы мнения и выражения (ИСВМ). Оба индекса используются в исследовании «Индекс верховенства закона (Rule of Law Index)», проводимом международной некоммерческой организацией Проект законности в мире⁷. Следующий выделяемый порядок демократии – альтернативные источники информации. Для его количественной оценки был использован индекс свободы прессы (ИСПн), из исследований «Свободы прессы» Дома Свободы (Freedom House)⁸. Для измерения гражданских свобод были использованы

⁵Ibid.

⁶World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (Дата обращения: 05.05.2016)

⁷The World Justice Project. URL: <http://worldjusticeproject.org/publications> (Дата обращения: 05.05.2016)

⁸Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report-types/freedom-press#.V11WaU1xmN0> (Дата обращения: 05.05.2016)

агрегированные исходные данные индекса гражданских свобод (ИГСн) Дома Свободы (Freedom House)⁹. Подотчетность и ответственность власти оценивается с помощью индекса права голоса и подотчетности (ИПВн), измеряемого Всемирным банком. Для количественной оценки порядка верховенство закона в исследовании использовался индекс верховенства закона (ИВЗн). Оба индекса определяются организацией Всемирный банк (The World Bank) по программе «Всемирные индикаторы государственного управления»¹⁰. Для измерения независимости судебной системы был выбран индекс независимости судебной системы (ИНССн), рассчитываемый Всемирным Экономическим Форумом (World Economic Forum)¹¹.

В процессе построения регрессионной модели мы использовали ряд контрольных переменных: этническая, религиозная и лингвистическая фракционализация, уровень развития человеческого потенциала и свобода международной торговли.

Для проверки надежности полученных нами результатов, мы использовали для оценки уровня коррупции в публичной сфере индекс восприятия коррупции (ИВКн)¹², оцениваемый Трансперенси Интернешнл (Transparency International). Чтобы избежать проблем, связанных с изменением методологии индекса в последние годы, мы проверяли наши результаты на данных до 2012 года включительно.

Для всех используемых нами индикаторы, не измеренных в шкале 0-1, была проведена нормировка для удобства осуществления дальнейших расчетов, где 0 соответствует низкому уровню проявления признака и отсутствию свобод, а 1 – высокому¹³.

В Таблице 1 приведены результаты регрессионного анализа. Изначально мы построили восемь линейных моделей множественной регрессии, последовательно включая контрольные переменные. В Модели 3–8 мы включали контрольные переменные, несмотря на то, что почти везде контрольные переменные статистически незначимы, во избежание проблемы пропущенных переменных и смещенности оценок коэффициентов, а следовательно, и некорректности выводов.

Расширение гражданских свобод снижает уровень коррупции в обществе, однако, ИГСн статистически значим только в Модели 2, куда включены исключительно

⁹ Ibid.

¹⁰World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (Дата обращения: 05.05.2016)

¹¹World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/content/pages/competitiveness-library> (Дата обращения: 05.05.2016)

¹²Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview> (Дата обращения: 05.05.2016)

¹³В случае переменной «уровень коррупции» 0 означает полное отсутствие коррупции, а 1 – высокую коррумпированность.

демократические порядки, без контрольных переменных. То есть при должном уровне реализации остальных демократических порядков, влияние гражданских свобод в отдельности снижается.

Таблица 1. Эффект воздействия демократических порядков на уровень коррупции

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8	Модель 9	Модель 10	Модель 11
ИСПн	0.12*** (0.03)	0.12* (0.05)	0.16 (0.10)	0.21*** (0.03)	0.21*** (0.04)	0.22*** (0.04)	0.22*** (0.04)	0.20*** (0.04)	0.61** (0.21)	0.62*** (0.09)	-0.64*** (0.10)
ИСПн ²									-0.40* (0.18)	-0.39*** (0.07)	-0.40*** (0.09)
ИГСн	-0.04 (0.03)	-0.12* (0.05)	-0.12 (0.11)	-0.03 (0.04)	-0.02 (0.04)	-0.01 (0.05)	-0.01 (0.05)	-0.03 (0.05)	-0.21 (0.11)	-0.09 (0.05)	-0.10 (0.06)
ИПВн	-0.31*** (0.05)	-0.18 (0.12)	-0.11 (0.29)	-0.51*** (0.08)	-0.52*** (0.08)	-0.64*** (0.10)	-0.64*** (0.10)	-0.61*** (0.10)	-0.04 (0.28)	-0.51*** (0.09)	-0.42*** (0.12)
ИВЗн	-0.51*** (0.04)	-0.42*** (0.07)	-0.44** (0.15)	-0.40*** (0.05)	-0.41*** (0.05)	-0.38*** (0.06)	-0.38*** (0.06)	-0.38*** (0.06)	-0.41** (0.13)	-0.36*** (0.05)	-0.37*** (0.07)
ИНССн	-0.27*** (0.03)	-0.39*** (0.05)	-0.48*** (0.11)	-0.32*** (0.03)	-0.32*** (0.03)	-0.32*** (0.04)	-0.32*** (0.04)	-0.32*** (0.04)	-0.42*** (0.11)	-0.31*** (0.04)	-0.42*** (0.05)
ИСВМ		0.04 (0.13)	0.17 (0.31)						-0.01 (0.29)		
ИССА		-0.13 (0.13)	-0.26 (0.27)						-0.16 (0.27)		
ИСМТн			-0.11 (0.08)	0.01 (0.03)	0.01 (0.03)	-0.02 (0.04)	-0.02 (0.04)	-0.01 (0.04)	-0.10 (0.08)	-0.03 (0.04)	-0.02 (0.04)
ИЭФ			0.01 (0.06)		0.01 (0.02)	0.02 (0.02)	0.02 (0.02)		0.03 (0.06)	0.03 (0.02)	0.01 (0.03)
ИРФ			0.07 (0.06)		0.01 (0.02)	0.01 (0.02)					
ИРЧП			-0.01 (0.17)			0.20** (0.07)	0.20** (0.07)	0.18* (0.07)	0.01 (0.16)	0.19** (0.07)	-0.01 (0.08)
Константа	1.08*** (0.01)	1.15*** (0.05)	1.19*** (0.14)	1.10*** (0.02)	1.10*** (0.03)	1.01*** (0.04)	1.01*** (0.04)	1.03*** (0.04)	1.09*** (0.14)	0.91*** (0.05)	1.11*** (0.06)
Число наблюдений	571	152	49	408	273	273	273	277	49	273	236
R ²	0.93	0.95	0.96	0.93	0.93	0.93	0.93	0.93	0.96	0.94	0.93

Примечание: Зависимой переменной в моделях 1-10 является ИККн, в модели 11 зависимая переменная – ИВКн. В скобках представлены стандартные ошибки. *p<.05; ** p<.01; *** p<.001

Индекс подотчетности власти также статистически значим, за исключением Моделей 2 и 3, и повышение уровня ответственности власти перед гражданским обществом приводит к сокращению коррупции. Кроме того, данный показатель имеет крайне большой удельный вес при влиянии на коррупцию.

Индексы независимости судебной системы и верховенства закона статистически значимы во всех моделях и отрицательно влияют на уровень коррупции, как мы и предполагали.

Включение в регрессионную модель показателей свободы ассоциаций и собраний и свободы выражения мнения существенно сокращает число наблюдений, которые использует модель для прогнозирования. Имеется положительная зависимость между ИСВМ и ИККн и отрицательная связь между ИССА и ИККн, однако, оба показателя статистически незначимы в обеих моделях, куда они были включены.

Во всех моделях, за исключением Модели 3 (что может быть связано со слишком малым числом наблюдений в этой модели), ИСПн статистически значим. С увеличением свободы прессы повышается и уровень коррупции в обществе. Проанализировав коэффициенты корреляции ИСПн и ИККн и их график зависимости, мы включили в Модели 9 и 10 предиктор ИСПн² для учета возможного нелинейного эффекта свободы прессы. В результате предположение подтвердилось, индекс свободы прессы статистически значим и способствует снижению показателя уровня коррупции. Кроме того, подтвердилась и отрицательная зависимость между ИСВМ и ИККн.

После детального анализа полученных регрессионных моделей мы проверили наши выводы на надежность. Как уже говорилось выше, мы использовали ИВКн в качестве зависимой переменной для внутренней валидации результатов. Результаты представлены в Таблице 1, Модель 11. Все коэффициенты, значимые прежде, статистически значимы и в новой модели и представлены с тем же знаком, за исключением индекса развития человеческого потенциала. Однако показатель ИРЧП не является ключевым демократическим порядком, и мы используем его только в качестве контрольной переменной. Таким образом, мы можем говорить о статистической надежности полученных нами результатов.

Выводы

В результате мы пришли к следующим выводам:

1. Качество реализации демократических порядков статистически связано с уровнем коррупции.
2. Высокий уровень подотчетности и ответственности власти вместе с независимой судебной системой, верховенством закона способствует снижению уровня коррупции.
3. Можно аналитически сгруппировать демократические порядки, оказывающие влияние на уровень коррупции, в зависимости от их удельного веса для дальнейшей разработки стратегий по борьбе с коррупцией. Так, наиболее приоритетным является должная

реализация подотчетности и ответственности власти. Следующими по значимости можно считать независимую судебную систему, верховенство закона и свободу прессы.

Проведенный анализ подтверждает предположение о том, существует кумулятивный эффект воздействия от большинства демократических порядков, способствующий снижению уровня коррупции.

Мы не претендуем на всеобъемлющие результаты в данном исследовании. В данном исследовании анализируются только устойчивые демократии в определенный период, за который имеются максимально полные статистические данные, поэтому могут возникнуть сложности при валидации и обобщении полученных результатов на иные государства. Кроме того, в рамках методологии, которой мы пользуемся в данной работе, мы рассматриваем политические институты как единое целое, не придавая значения индивидуальным стратегиям отдельных акторов и процессам, протекающим внутри этих институтов.

Список используемой литературы и источники

1. Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова; Гос. ун-т. – Высшая школа экономики. – М.: Изд.дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
2. Нисневич Ю. А. Уровень коррупции как индикатор качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии (Постановка задачи) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2012. № 1. С. 187-199.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А.Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
4. Alesina A. et al. Fractionalization // *Journal of Economic Growth.* 2003. Vol. 8. Pp. 155-194.
5. Anderson C. J., Tverdova Y. V. Corruption, Political Allegiances, and Attitudes Toward Government in Contemporary Democracies // *American Journal of Political Science.* 2003. Vol. 47, No. 1. Pp. 91–109.
6. Bhattacharyya S., Hodler R. Natural resources, democracy and corruption // *European Economic Review.* 2010. Vol. 54. Pp. 608–621.
7. Burki S., Perry G. Beyond the Washington Consensus: institutions matter. World Bank Latin American and Caribbean studies; viewpoints. Washington DC; World Bank. 1998.
8. Brunetti A., Weder B. A free press is bad news for corruption // *Journal of Public Economics.* 2003. Vol. 87. Pp. 1801–1824.
9. Camaj L. The Media's Role in Fighting Corruption: Media Effects on Governmental Accountability // *The International Journal of Press/Politics.* 2013. Vol. 18, No. 1. Pp. 21–42.
10. Chowdhury S. K. The effect of democracy and press freedom on corruption: an empirical test // *Economics Letters.* 2004. Vol. 85. Pp. 93–101.
11. Emerson P. M. Corruption, competition and democracy // *Journal of Development Economics.* 2006. Vol. 81. Pp. 193–212.
12. Gloppen S. Courts, corruption and judicial independence. In: Søreide, T., Williams, A., eds. *Corruption, Grabbing and Development.* Cheltenham, GBR: Edward Elgar Publishing, 2014.
13. Gokcekus O., Knorich J. Does quality of openness affect corruption? // *Economics Letters.* 2006. Vol. 91. Pp. 190–196.
14. Haggard S., Tiede L. The Rule of Law and Economic Growth: Where are We? // *World Development.* 2011. Vol. 39, No. 5. Pp. 673–685.
15. Kunicova J., Rose-Ackerman S. Electoral Rules and Constitutional Structures as Constraints on Corruption // *British Journal of Political Science.* 2005. Vol. 35. Pp. 573–606.

16. Lederman D., Loayza N., Soares R. R. Accountability and Corruption: Political Institutions Matter // *Economics & Politics*. 2005. Vol. 17, No. 1. Pp. 1–35.
17. Levi M., Nelken M. (eds.) *The Corruption of Politics and the Politics of Corruption*. Oxford: Blackwell. 1996.
18. Markovits A.S., Silverstein M. (eds.) *The Politics of Scandal: Power and Process in Liberal Democracies*. New York: Holmes and Meier. 1988.
19. Mauro P. Corruption and Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110, No. 3. Pp. 681–712.
20. Meny Y. *La corruption de la Republique*. Paris: Fayard. 1992.
21. Morris S. D. *Corruption and Politics in Mexico*. Tuscaloosa: University of Alabama Press. 1991.
22. Palmier L. *The Control of Bureaucratic Corruption: Case Studies in Asia*. New Delhi: Allied Publishers. 1985.
23. Sandholtz W. Accounting for corruption: Economic structure, democracy, and trade // *International Studies Quarterly*. 2000. Vol. 44, No. 1. Pp. 31–50.
24. Senturia Joseph J. *Corruption, Political* / *Encyclopedia of the Social Sciences*. New York: The Macmillan company. 1931. Vol. IV. Pp. 448–452.
25. Sung H.-E. Democracy and political corruption: A cross-national comparison // *Crime, Law and Social Change*. 2004. Vol. 41, No. 2. Pp. 179–194.
26. Treisman D. The causes of corruption: a cross-national study // *Journal of Public Economics*. 2000. Vol. 76. Pp. 399 – 457.
27. Warren M. E. What Does Corruption Mean in a Democracy? // *American Journal of Political Science*. 2004. Vol. 48, No. 2. Pp. 328–343.
28. Williams R. *Political Corruption in Africa*. Aldershot, England: Gower. 1987.

Электронные базы данных

1. Alesina A. et al. 2003. URL: http://www.anderson.ucla.edu/faculty_pages/romain.wacziarg/papersum.html
2. Fraser Institute. URL: http://www.freetheworld.com/datasets_efw.html
3. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report-types/freedom-press#.VI1WaU1xmN0>
4. The World Justice Project. URL: <http://worldjusticeproject.org/publications>
5. Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>
6. United Nations Development Program 2015. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
7. World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>
8. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/content/pages/competitiveness-library>